

Старик жил один. Ему всё надоело: бороться с болезнями, убирать в квартире, готовить еду. Так он лежал на кровати и не ничего не хотел делать, хотя сил достаточно. Но вот, помимо его нежелания, голод всё настойчивее требовал действий.

«Надо встать,— подумал он.— В магазин я не пойду, у меня же есть хорошая корочка хлеба, которой мы так дорожили в голодное военное детство. Правда, она засохла, и её моими зубами не разгрызёшь».

«Хотя бы и разгрыз, всё равно не встанешь»,— слышался знакомый голос.

Голос звучал насмешливо, но старика уже трудно расшевелить подобными штучками.

«Да, зубы у меня ни к чёрту, все искрошились. Но есть вода и электрический чайник. Ведь можно нагреть воды и запарить корочку хлеба».

«Мысли у тебя логичные, но ты всё равно не встанешь»,— вновь услышал он тот же голос.

Догадался: это не чёрт бубнит, а старый приятель — домовой.

...Когда-то мы были с ним в хороших, дружеских отношениях. Он любил полакомиться сливками, и я часто оставлял ложечки две в блюде и уходил спать. Утром блюдечко пустовало. Глядя на него, поднималось настроение: ублажил

соседа! Я был убеждён, что он тоже в моих годах. Энергичная, творческая натура.

Почему именно я так думал? Скорее, оттого, что я с большой охотой брался за любые дела, особенно за сочинение сказок.

Но это когда было? Да не так давно! Жена моя любимая здравствовала и обихаживала меня, как малое дитя. Да, я ни в чём не нуждался, только в её заботах, в её ласковом взгляде и грудном голосе, скупом поцелуе, когда она входила в мой кабинет и прикладывалась губами то в макушку, то в щёку, но чаще в губы. Это означало, что обед готов, прошу к столу!

Я в ответ мимолётно хмурился, поскольку оборвана моя мысль, но тут же поворачивался к ней и с улыбкой принимал приглашение.

Кстати, за обедом я любил рассказывать о содержании новой сказки. И что интересно: сюжет её обострялся, становился для меня ясен, как порой, бывает, разыгрывается росистое погожее утро.

Жене это казалось моим маленьким чудачеством, а сама, соглашаясь с развитием сюжета, кое-что уточняла.

Каковы же это были чудесные дни, с обедами и ужинами, с её тонкой ненавязчивой заботой! Не скажу, что я ничего не делал по дому. Пылесосил, стряпал с удовольствием пельмени, вареники. Занимался ремонтом квартиры — клейкой обоев. С удовольствием участвовал в выращивании помидорной рассады — сначала на подоконнике, потом пикировали в большие кюветы и выносили на лоджию. Потом — огород. Это целая поэма! Кто этого не испытывал, не поймёт прелесть обоюдного невыразимой торжественности труда: ведь мы выращивали новый продукт! И хотелось делать это бесконечно. Нетерпеливое ожидание сбора плодов — а росли ещё тыква, огурчики, виктория, лук и всякая другая зелень. А потом — полное удовлетворение: уборка, заготовки на зиму и — пауза! После новогодних праздников и стремительного солнцеворота — новое ожидание весны, выборы сортов овощей и прочие милые сердцу хлопоты.

И, как ни странно, они не мешали мне писать, а наоборот, вдохновляли и не утомляли.

А теперь я лежу ко всему безразличный. Нет, не сердитый, а ко всему безучастный, даже к себе самому. Между тем мысль о еде продолжала развиваться.

«У меня же в холодильнике есть добрый комок сливочного масла!»

Я мало ел коровье запашистое масло, а теперь вдруг захотелось.

«Так ведь я могу в размоченную корочку отщипнуть ножом кусочек, бросить в горячую воду. Это ж нетрудно!»

«Думаю, ты не зажадишься и угостишь меня своей тюрей?» — раздался глухой знакомый голосок.

Я ничего не ответил, а продолжал лежать на кровати, ленивый, неподвижный и безучастный даже к своему голоду.

«А ещё у меня есть собственноручно выращенные головки сочного лука, Если мелко покрошить да добавить ложку замороженного с осени укропа с петрушкой — объедение!»

В углу раздалось довольное хмыканье.

Но я лежал и не поднимался. Зачем? Жить мне одному стало неинтересно, хотя меня приглашают в архив, создать персональный фонд, в школу на презентацию книги «Приди, добро!», в ветеранский хор, на совет ветеранов, так как являюсь его членом, чтобы спланировать и создать восьмой альманах, посвящённый приближающейся семьдесят пятой годовщине Великой Победы. А задуманный новый сборник «Песня тайги»? Да и предстоящая презентация нового сборника повестей «Взгляд»?..

Нет, это уже без меня.

«Завтра же к тебе приезжает сын, он силой накормит тебя», — раздался скрипучий, но резонный вывод.

«Как же вы мне надоели!» — проворчал я, правда, без злости, а так, в оправдание своей лени в готовке пищи.

Старик задремал, а когда очнулся, ненавидя себя, встал, умылся под краном, достал корочку хлеба и включил чайник...